

Лянь Сюэ напомнила:

— Сестрица, хватит меня хвалить, лучше скорее зови родных сестрицы Хэхуа.

— Сделаю! — ответив так, сестрица Чунься, впечатлённая тем, как лихо Лянь Сюэ расправилась с обидчиками, успокоилась. Она бросила метлу и побежала звать людей.

Лянь Сюэ не теряла бдительности и, заметив, что Ма Чунь пытается подняться, тут же отвесила ей ещё один пинок.

Увидев, что её дочь уже второй раз оказывается на земле из-за этой мелкой дряни Лянь Сюэ, старуха Ма зашлась в визгливом крике. Не имея возможности говорить, она отчаянно забилась, пытаясь вырваться из-под контроля Лянь Сюэ.

Но перед лицом абсолютной силы её сопротивление было подобно попытке богомола остановить колесницу — сплошное безрассудство.

Ма Чунь, лёжа на земле, злобно косилась на Лянь Сюэ и, скрипя зубами, прошипела:

— Ты у меня дождёшься! Вот вернётся мой брат, он тебе устроит!

Лянь Сюэ лишь усмехнулась. Лёгкий ветерок трепал её хвост, придавая ей дерзкий и вызывающий вид. Она с вызовом ответила:

— Всегда готова.

Ей очень хотелось посмотреть, насколько крут этот Ма Дун, раз все вокруг только и делают, что грозят ей расправой.

Ли Хэхуа, ставшая свидетельницей всего происходящего, подумала, что тоже должна проявить смелость. Она нежно взглянула на дочь в своих объятиях — ради неё она была готова на всё.

Ли Хэхуа подняла метлу, которую обронила сестрица Чунься, кивнула Лянь Сюэ и передала ей ребёнка.

Лянь Сюэ поняла её без слов. Она приняла малышку, прижимая к себе этот крошечный, тёплый комочек, который совсем её не боялся, и сердце девушки растаяло. Как только родная бабушка и тётка могли решиться продать такого милого ребёнка?

Старуха Ма выплюнула кляп из пелёнки:

— Тьфу!

Но тут же получила удар метлой от Ли Хэхуа и пошатнулась. Старуха оскалилась в злобной

гримасе:

— Ты что, взбесилась?! Где это видано, чтобы невестка была свекровь? Хочешь, чтобы я заставила сына развестись с тобой?

Ма Чунь тоже поднялась на ноги, поморщившись от боли. Она опасливо покосилась на Лянь Сюэ и, убедившись, что та не собирается вмешиваться, осмелела:

— Ты только и можешь, что храбриться, пока брата нет дома! Посмотрим, как ты запоёшь, когда он вернётся!

Ли Хэхуа, слушая их однообразные угрозы, лишь чувствовала раздражение. Она не понимала, как могла раньше позволять этим двум пустым фразам запугать себя до такой степени, что она ходила перед ними на цыпочках.

Должно быть, тогда у меня мозги отшибло, — подумала она.

Метла с размаху прошла по обеим женщинам, оставив на их руках несколько царапин.

— Ах ты, Ли Хэхуа! Не думай, что раз тебя кто-то защищает, тебе всё дозволено! Ты хоть знаешь...

Ли Хэхуа, не переставая наносить удары, перебила её:

— Знаю, конечно, знаю! Не волнуйся, твой брат скоро получит от меня развод.

Старуха Ма ничуть не испугалась. Её сын — уважаемый человек, учитель в школе, и полно девиц мечтают выйти за него замуж. Даже под ударами она не переставала изворачиваться и лгать:

— Ах ты, Ли Хэхуа! Ещё из постели после родов не встала, а уже хочешь бросить моего сына? Наверняка у тебя завёлся любовник на стороне! Кто знает, от кого ты прижила эту девчонку, раз так спешишь развестись!

— Ой-ой? — обе женщины метались по двору, уворачиваясь от метлы, но их языки не уступали в ядовитости.

Лянь Сюэ, боясь, что крики напугают ребёнка, прикрыла малышке уши и слегка покачивала её в своих руках.

Ли Хэхуа больше не проронила ни слова, лишь была всё сильнее. Женщины пытались сопротивляться, но разве можно тягаться с метлой? Осмотрев двор и не найдя ничего подходящего для защиты, им оставалось только терпеть.

Мать Хэхуа, старуха Ли, узнав о случившемся, примчалась со всех ног. Несмотря на то, что она знала, что её дочь под защитой, сердце всё равно было не на месте.

Засучив рукава, она с грозным видом толкнула ворота, но, увидев, что дочь сама держит оборону, а свекровь с золовкой бегают от неё, как побитые собаки, не смогла сдержать довольной улыбки. Она вовремя спохватилась, выставила правую ногу обратно за порог и тихонько прикрыла дверь.

Обернувшись, она увидела позади себя обеспокоенные лица родных и тут же изменилась в лице.

— Старуха, что там? — спросил старик Ли.

Увидев, что старший сын уже тянется к двери, старуха Ли в панике схватилась за голову:

— Ой! У меня живот внезапно прихватило!

Чего только не сделаешь, чтобы дочь могла выпустить пар!

Старик Ли: ?

Все Ли: ???

Старший сын был в замешательстве: неужели у матери помутилось в голове? Разве не сейчас нужно идти разбираться с роднёй мужа его сестры?

— Мам, не знаю, болит ли у тебя живот, но мозги точно не в животе!

Старуха Ли, не желая больше разыгрывать спектакль, отвесила сыну пару тумаков:

— Это я тебе сейчас покажу, где у кого мозги!

Сын решил, что получил ни за что, хотя готов был поклясться, что мозги действительно не в животе.

Старуха Ли не стала вникать в его раздумья. Приложив ухо к двери и услышав, что во дворе стало тихо, она распахнула ворота.

Как раз вовремя подросла сестрица Чунься с милицией. Старуха Ли поспешила навстречу:

— Товарищи милиционеры, мы, чтобы преступники не сбежали, специально стерегли у входа!

Пришли двое милиционеров — старый и молодой. Старый удивился: надо же, эта пожилая

женщина не стала лезть в драку, а просто дождалась их. Он похвалил их:

— Молодцы, вы — сознательные граждане.

Но, зайдя во двор, он понял, что поспешил с выводами. Ситуация была настолько плачевной, что он не сразу понял, кто здесь преступник. Роженица с повязанным на голову платком грозно размахивала метлой, в углу с ребёнком на руках сидела девушка, а две другие женщины, похожие на мать и дочь, были в синяках и, увидев милицию, закричали:

— Спасите!

— Товарищи милиционеры, вы должны забрать эту дрянь Ли Хэхуа! Посадите её лет на десять! Посмотрите, что она с нами сделала! — старуха Ма собралась задрать подол, чтобы показать ссадины, но милиционер вовремя её остановил.

— Кто здесь Ли Хэхуа?

— Я.

— Проедемте с нами. И вы двое тоже.

Ма Дун, узнав новости в школе, проклинал мать и сестру за то, что они попались. Боясь, что они сболтнут лишнее и подставят его, он примчался домой и, увидев, что милиция собирается увозить их, заискивающе улыбнулся:

— Товарищи милиционеры, это всё недоразумение! В семье всякое бывает, это просто ссора между невесткой и свекровью с золовкой. Я всё улажу, извините, что побеспокоили.

Он попытался сунуть милиционерам сигареты, но те даже не взглянули на них, а вместо этого отчитали его:

— Вы что себе позволяете? Мы служим народу и не берём ничего от граждан!

Ма Дун, привыкший к лести в школе, не ожидал встретить таких неподкупных милиционеров. Он смущённо убрал сигареты:

— Виноват.

Старый милиционер не стал обращать внимание на уловки Ма Дуна и спросил Ли Хэхуа:

— Это просто ссора или действительно была попытка похищения ребёнка?

Ли Хэхуа посмотрела на милиционеров твёрдым взглядом:

— Товарищи милиционеры, я хочу развестись.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Даже милиционеры были ошеломлены. В те времена женщины редко решались просить о разводе, предпочитая терпеть и молчать; часто яд или колодец становились для них последним выходом.

Ма Дун наконец испугался и взмолился:

— Хэхуа, я знаю, был неправ! Ради нашей дочери, дай мне ещё один шанс! Я отправлю мать и сестру в деревню, и мы будем жить счастливо, хорошо?

Увидев, что лицо Ли Хэхуа осталось холодным, Ма Дун рухнул на колени и принялся бить себя по щекам:

— Хэхуа, дай мне шанс, последний шанс!

Ли Хэхуа рассмеялась. Как же она была глупа! Как она не видела, что этот человек — искусный манипулятор и актёр? Она думала, что в тот день умрёт, но судьба услышала её мольбы. Она была спасена не для того, чтобы снова позволить себя унижать.

Она не отступит. Никогда.

— Товарищи милиционеры, именно старуха Ма и Ма Чунь собирались продать мою дочь. Я сама слышала, как они говорили, что покупатель ждёт у реки на восточной окраине посёлка!

— Вы уверены?

— Да.

— Всех в участок!

Лянь Сюэ, как свидетель, тоже поехала в отделение. Они с сестрицей Чунься вернулись домой только глубокой ночью.

Милиция сработала быстро, и решение было вынесено в ту же ночь. Поскольку покупателя поймать не удалось и прямых доказательств сделки не было, старуху Ма и Ма Чунь лишь строго предупредили.

Однако Ли Хэхуа удалось развестись с Ма Дуном. Благодаря особому вниманию милиции, Ма Дун ушёл ни с чем: дом и ребёнок остались за Ли Хэхуа. Поскольку работу Ма Дуна оплатила семья Ли, а зарплату он отдавал матери, не обеспечивая семью, его обязали выплатить 500 юаней семье Ли и ежемесячно платить 10 юаней на содержание ребёнка.

А за то, что старуха Ма воровала вещи Ли Хэхуа, её обязали выплатить компенсацию в 200 юаней.

Как бы старуха Ма ни билась в истерике, дело было закрыто.

<http://bllate.org/book/18942/1856553>